Луми, мой фамильяр демон. Кровная связь, способность находить меня в любом месте и умение читать мой так называемый уровень жажды крови. По ее словам, у всех принцев есть фамильяры, а их было четверо: Азазель, Азраэль, Махазаэль и Самаэль. Их задача - защищать своих хозяев. Судя по всему, Самаэль вызвал Луми много веков назад. Сколько ей было лет, неизвестно, а спрашивать я не решился. На мой взгляд, ей было около 21 года, примерно мой возраст, может быть, моложе. Она и вела себя так, как будто была моложе: шумная, полная беззаботной энергии, немного эксцентричная. Не говоря уже о том, что она была предана мне до мелочей. Когда мы шли к больнице, я смотрел на нее снизу вверх, видя, что мой свитер большого размера сидит на ней, как вязаное платье. Она была невысокого роста, всего полтора метра. Это было облегчением - иметь такого же увлеченного человека, как она, и быть моим милым гидом. Я находился на чужой территории, и мне не помешали бы любые подсказки.

Луми также рассказала мне, что у этих принцев подземного мира тоже есть свои особенности: у Самаэля - огонь. У Азазеля - воздух, у Азраила - вода, а у Махазаэля - земля. Я отметил, что после перерождения не чувствую себя по-другому. Если бы у меня были какие-то сверхспособности, я бы это почувствовал.

— Твоё духовное ядро все еще развивается, — сказала она. — Когда ты вернулся к жизни, ты видел что-то похожее на мини-экран? Что-то, что можно увидеть в ролевой игре?

— Да, раз уж ты об этом заговорила. Но я видел это прямо перед смертью.

— Это твое духовное ядро. Когда ты увидишь его в следующий раз, то, возможно, заметишь, что твоя магия огня проявилась.

— Магия огня, да? — я почесал подбородок. — Я думаю, что ее трудно использовать среди обычных людей.

— Ты будете шокирован количеством людей, активно одержимых демоном.

— Страшно слышать. Полагаю, у всех демонов есть специализация?

— Не все. Очень редко у демонов низкого ранга есть специализация. Чаще всего они крадут их с помощью заклинания слияния. И даже тогда это временно.

— А как насчет тебя? Ты ведь фамильяр, верно? Помнится, ты говорила, что фамильяры - это демоны низшего класса. У тебя есть способности?

— Ну, этого у меня нет, но у меня есть кое-что другое! Тебе придется подождать и узнать!

Я улыбнулся: — Справедливо. Пока что я знаю, что ты можешь превращаться в кошку. И... сохранять некоторые кошачьи черты... — сказал я, внимательно изучая ее внешность. — Слушай, я знаю, что ты прячешь свой хвост в свитере, но я не думаю, что люди отнесутся с

пониманием и к кошачьим ушам.

— Разве я не могу просто сказать, что я косплеер?

— Ну, да, но...

Она хихикнула: — Не волнуйся, Айзек. У меня есть человеческий облик. Вообще-то, у всего твоего рода есть. Я просто хотела подольше побыть собой рядом с тобой.

— Кстати, почему я не могу почувствовать твой запах? У Персалуса был запах. Разве не все демоны пахнут серой?

— Персалус - демон высокого класса. Обычно мы не можем почувствовать ее запах. Но поскольку ты - исключение, ты - принц ада и все такое, ты смог.

— Значит, теоретически, ты не могла ее обнаружить?

— Нет. Я знал о ее существовании только по слухам.

— Тогда и демоны не смогут меня обнаружить, верно?

Она рассмеялась: — Может быть, если бы ты держал голову в песке! Как только мы начнем работать над нашей миссией, слухи быстро распространятся. Вот почему так важно, чтобы ты путешествовал со своими женщинами. Что касается моего запаха, то я - исключение. Некоторое время назад ты провел редкий ритуал, чтобы скрыть мой запах даже от тебя.

— Почему?

— Чтобы я оставалась незаметной или защищенной. Или и то, и другое! В конце концов, я была твоей любимицей.

Я усмехнулся, глядя на ее наглое лицо. Уверен, что так оно и было.

Луми свернула в переулок, и мои шаги за ней замедлились. Все это время она следовала за мной, поэтому мне пришлось спросить: — Что ты делаешь?

— Прячусь, что бы остаться незаметной! — взволнованно прошептала она, и тут же ее тело окуталось ярким белым светом.

Незаметность, да? Она была похожа на маяк...

Я не понимал, что происходит, поэтому постарался прикрыть ее, бросившись ближе к своему фамильяыру, чтобы заслонить от нее свет прожектора. Не прошло и пяти секунд, как она исчезла - поправка, она уменьшилась, опустившись примерно на сантиметров 30 от семли. Когда ослепительный белый свет померк, я понял, что она превратилась в белую кошку, которая преследовала меня раньше.

Она мяукнула, потом лизнула свою маленькую лапу, сидя у моих ног.

— Ух ты, какой ловкий трюк! Я впечатлен, — я бы не поверил, если бы не увидел это своими глазами. Я ухмылялась от уха до уха, что-то в том, что у меня есть магическая специальность, наконец-то возбудило меня. — Луми, как долго ты сможешь так оставаться?

Она протяжно мяукнула.

— О, точно. В таком виде ты не можешь говорить. Хотя, если серьезно, идея говорящей кошки для демонов не слишком надуманна. Полагаю, ты перешла в свою кошачью форму, потому что не сможешь войти со мной в дом?

Она провела своим телом по моей ноге и мурлыкнула: — Ну ладно, Луми. Ты пойдешь по живописному маршруту. А я пойду через парадную дверь.

Когда мы снова вынырнули из переулка, то оказались на территории больницы. Луми отключилась, и я сразу же почувствовал, что меня раскрыли. Как будто на меня смотрят все - люди, ангелы, демоны. Такая нагота была мне неприятна, но я старался вести себя нормально, не как демон.

— Сесил, доброе утро! — я поприветствовал медсестру на ресепшене, ее поведение отличалось от обычного.

— Привет, Айзек. Доктор Чармин ждал тебя...

Добрый доктор вышел из-за угла коридора и помахал мне одной рукой, держа в другой планшет. Я помахал Сесил на прощание и последовал за доктором Чармин.

Когда мы подошли к палате моей матери, его шаги замедлились. Я заметил, что его плечи потяжелели, и что-то в его обычном бодром характере было не так. Это было связано с моей матерью, не так ли? Иначе почему персонал ведет себя так скованно?

Наша прогулка была спокойной, и мне пришлось приготовиться к худшему. Моя мать была очень близка с персоналом больницы, особенно со своим врачом. Можно даже сказать, что доктор Чармин неравнодушен к моей вздорной латиноамериканке, и то, что он все время молчал, означало, что ему было больно внутри.

Поэтому я должен был спросить себя - готова ли я к плохим новостям?

Когда он потянул за рычаг ее двери и открыл ее, у меня в животе все перевернулось. Внутри я увидел свою мать, как всегда, только на этот раз она не проснулась.

— Айзек, здоровье Кармен стало стремительно ухудшаться. Без особого предупреждения ее сознание стало ухудшаться. Мы видим активность мозга, но она не реагирует. На данном этапе мы не можем диагностировать, что вызвало такое повреждение мозга, и в данный момент она находится в вегетативном состоянии...

Мама?

— Скоро нам нужно будет начать разговор о том, как мы будем действовать в ближайшем будущем. Если все будет продолжаться так, как сейчас, что ж... Мне жаль, Айзек. Я с радостью сяду с тобой и обсужу твой выбор...

— Нет, — жестко сказал я. — Я бы хотел побыть наедине с мамой.

— Конечно, — он закрыл за собой дверь, и в комнате воцарилась необычная тишина. Звук ее пульсометра был единственным, что я мог слышать, кроме безумного крика в моей голове. Я был в ярости, так чертовски зол. Это не было совпадением! Прошлой ночью Персалус убила меня, а теперь моя мать находится в вегетативном состоянии?

Она добралась до нее. Этот циничный демон судьбы добрался до моей мамы! Как еще я могу объяснить это дерьмо?!

— УАААААА! — прорычал я, задирая руку назад и нанося удар по стене. К моему удивлению, мой кулак пробил стену до соседней комнаты. Я задыхался, выдернул руку из стены и заглянул с другой стороны. К счастью, комната была пуста, но у меня голова шла кругом от того, что я вдруг стал сильным.

— Черт! — я схватил высокий платяной шкаф и передвинул его, чтобы скрыть повреждения, не обращая внимания на то, что кто-нибудь догадается, что что-то произошло, по тому, как куски гипсокартона громоздятся на полу. В этой куче я заметил монету, ту самую, которую мама вчера выронила у меня из рук.

Я нагнулся и поднял ее. Козья голова. Теперь все кусочки головоломки соединились - должно быть, это была монета культа. Это объясняло, почему мама не хотела, чтобы она была у меня.

Но откуда она знала о культах?

Я услышал легкое шарканье и поднял голову - мое внимание привлекла белая кошка на балконе. Луми была там, высунув голову с другой стороны штор. Я издал долгий побежденный

вздох и сунул монету в карман, после чего подошел к матери.

— Привет, — сказал я ровным голосом. — Не знаю, слышишь ли ты меня, но мне очень жаль, мама. Это моя вина. Я должен был быть тут, чтобы защитить тебя. Это была моя работа - следить за тем, чтобы ты была в безопасности, а я тебя подвел. Но я обещаю, я все исправлю. Клянусь, я это сделаю. Я найду демона, который сделал это с тобой, и заставлю ее заплатить! — прорычал я. — Даю слово. Я найду эту суку и заставлю ее ответить за все это! — прорычал я, пытаясь сдержать слезы. — Подожди… — я сжал кулак вокруг монеты, чувствуя, как нагревается моя рука. Когда я наклонился, чтобы поцеловать маму в лоб, Луми постучала по стеклянной балконной двери.

Я не хотел, чтобы она входила в дом, не хотел, чтобы она видела мою маму в таком состоянии. Мы расстались, сказав маме, что увидимся позже. И в следующий раз, когда мы встретимся, все будет лучше. Должно быть лучше. Я дал ей обещание, а я был человеком слова.

http://tl.rulate.ru/book/92494/3161620